

**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
8 June 2021  
Russian  
Original: English

**Комитет по правам человека****Решение, принятое Комитетом в соответствии  
с Факультативным протоколом относительно  
сообщения № 2946/2017\* \*\***

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.М. (представлен адвокатом Даниэлем Нёррунгом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	1 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 3 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	невыворение
<i>Статьи Пакта:</i>	6–7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является Ф.М., гражданин Афганистана<sup>1</sup>. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и ему грозит высылка в

\* Принято Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

\*\* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

<sup>1</sup> Автор утверждает, что он родился в 1998 году. Согласно результатам проведенного властями государства-участника 26 ноября 2015 года теста на предмет определения возраста, ему, скорее всего, 19 или больше лет, но «существует определенная, хотя и менее высокая, вероятность того, что он моложе и его возраст может составлять 17 лет». 3 февраля 2016 года Датская иммиграционная служба установила, что автор родился в 1996 году; позднее это было подтверждено Министерством по вопросам иммиграции, интеграции и жилья.



Афганистан. Он утверждает, что в случае его высылки Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта. Автор представлен адвокатом.

1.2 3 февраля 2017 года Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора, пока его дело находится на рассмотрении. 6 февраля 2017 года Апелляционный совет по делам беженцев государства-участника приостановил действие установленного срока депортации автора из Дании до дальнейшего уведомления.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Вследствие конфликта, в ходе которого отец автора был похищен, подвергнут пыткам и расстрелян, однако выжил, вся семья бежала из Афганистана в Исламскую Республику Иран. Сам автор родился в Исламской Республике Иран. Семья несколько раз переезжала с места на место, но в конце концов покинула страну из-за опасений отца, что ему могут причинить вред те же люди, которые уже напали на него ранее. Отец мало что рассказал автору о конфликте, произошедшем с ним в Афганистане, кроме того, что он боялся возвращаться в Афганистан и что некие люди искали его в доме семьи в Исламской Республике Иран.

2.2 Автор не знает точно, когда он вместе со своей семьей покинул Исламскую Республику Иран. Впоследствии они примерно 11 месяцев прожили в Турции. Автор и его младший брат потеряли связь с остальными членами семьи, когда — пытаясь добраться до Греции — им пришлось из-за нехватки места сесть на отдельное судно. Они были арестованы в Дании, где его младший брат получил убежище как несовершеннолетний.

2.3 В Афганистане у автора был дедушка, с которым он раз в год разговаривал по телефону. Автор больше не знает точного местонахождения своего деда и даже не знает, жив ли он. В Исламской Республике Иран у него была бабушка, но когда автор и его семья покинули страну, она сказала, что, возможно, вернется в Афганистан. Автор не имел контактов со своей бабушкой и не знает о ее местонахождении. Других родственников или иных связей в Афганистане у него нет. Он никогда не был в Афганистане и недостаточно освоил язык и традиции. Например, он не в состоянии отличить иранские обычаи от афганских.

2.4 17 июля 2016 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. 5 января 2017 года Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил это решение, и автор был помещен под стражу до высылки.

2.5 Между тем, 31 декабря 2016 года автор сделал на руке татуировку в виде креста и розы. Он пояснил, что ему известно, что крест — это христианский символ, что он симпатизирует христианству и осознает, что речь идет о любви к ближнему, но больше ничего об этом не знает и не переходил в христианство. Когда его спросили, насколько он осведомлен о рисках, связанных с наличием на его руке татуировки в виде креста в Афганистане, он ответил, что мысль о такой поездке даже не приходила ему в голову, поскольку он никогда там не был и, следовательно, не рассматривал подобные риски. В ответ на вопрос, удалит ли он татуировку в случае его депортации в Афганистан, автор заявил, что не может и не будет удалять то, к чему лежит его сердце. Далее автор объяснил, что в Исламской Республике Иран он носил на шее крест в качестве талисмана, который скрывал от всех, кроме самых близких друзей. Ранее он не сообщил властям государства-участника о кресте или татуировке, поскольку не считал их относящимися к его делу.

2.6 Основываясь на этой новой информации, 13 января 2017 года автор обратился с просьбой о возобновлении рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Четырьмя днями спустя Апелляционный совет по делам беженцев ответил, что ходатайство будет рассмотрено в течение 10–12 месяцев и что эта процедура не будет иметь приостанавливающего действия в отношении его высылки.

2.7 Автор утверждает, что решения Апелляционного совета по делам беженцев не могут быть обжалованы в суде и что он, в том числе в свете неприостанавливающего

характера его просьбы о возобновлении рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, исчерпал таким образом все доступные внутренние средства правовой защиты<sup>2</sup>.

### **Жалоба**

3. Автор утверждает, что его высылка в Афганистан создаст для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6<sup>3</sup> и 7 Пакта, поскольку он родился за пределами Афганистана и никогда там не был, а также по причине его юного возраста, незнания языков и традиций Афганистана, отсутствия семьи или других социальных связей, наличия у его младшего брата законного вида на жительство в Дании (предоставленного ему как несовершеннолетнему), того факта, что он не является убежденным приверженцем ислама, имеет на руке татуировку в виде креста и симпатизирует христианству. Со ссылкой на Соображения Комитета по делу *А.А.С. против Дании* он утверждает, что власти государства-участника не придали достаточной значимости совокупному воздействию этих обстоятельств<sup>4</sup>.

### **Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 1 августа 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное и что высылка автора в Афганистан не будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

4.2 7 сентября 2015 года автор прибыл в Данию и обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 17 июля 2016 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство. 5 января 2017 года Апелляционный совет по делам беженцев оставил это решение в силе. Совет признал достоверным рассказ автора о том, что с ним произошло, однако отметил, что у последнего никогда не было никаких конфликтов в Афганистане и что это лишь его собственное предположение, будто он окажется подвержен там преследованиям из-за прошлого конфликта его отца, произошедшего еще до его рождения. Собственным предположением автора было и то, будто неизвестные лица, позвонившие в дом его семьи в Исламской Республике Иран, были теми же, кто в свое время похитил его отца. Ссылка автора на социально-экономические обстоятельства, включая общую ситуацию в Афганистане, и тот факт, что он никогда там не был и не имеет в стране социальных связей, не повлияли на суть оценки, поскольку, как отметил Совет, он является физически здоровым молодым человеком, способным работать, а затронутые обстоятельства выходят за рамки оценки.

4.3 Ходатайство автора от 13 января 2017 года о возобновлении рассмотрения его дела, в котором он ссылался на вытатуированные на его руке розу и крест и его интерес к христианству, было отклонено Апелляционным советом по делам беженцев 11 апреля 2017 года. Совет пришел к выводу, что никакой новой существенной информации представлено не было, и что симпатии автора к христианству и его татуировка не позволяют прийти к иному заключению. Как отметил Совет, в ходе первичного собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 13 ноября 2015 года автор заявил, что является мусульманином-суннитом, соблюдает пост во время Рамадана, молится мало и не имеет особых причин молиться либо воздерживаться от молитвы. Совет также отметил, что на слушаниях в Совете автор не обмолвился о своей татуировке, которая, по его словам, является христианским символом, и что он упомянул о своем интересе к христианству только в своем ходатайстве о возобновлении рассмотрения дела. Поскольку автор не признавал себя

<sup>2</sup> Автор ссылается на представленную правительством Дании информацию об осуществлении заключительных замечаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/DEN/CO/17/Add.1, п. 12).

<sup>3</sup> Утверждение о нарушении статьи 6 Пакта в первоначальном представлении отсутствует, однако автор заявляет его в своих комментариях к замечаниям государства-участника.

<sup>4</sup> CCPR/C/117/D/2464/2014.

христианином, то Совет посчитал, что татуировка в виде, как он утверждает, креста, сама по себе не делает вероятным, что в Афганистане его будут воспринимать как христианина.

4.4 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 53 а) Закона об иностранцах (сводный текст) отказы Иммиграционной службы Дании в удовлетворении ходатайств о предоставлении убежища автоматически обжалуются в Апелляционном совете по делам беженцев и что такие апелляции приостанавливают исполнение решения. Совет является независимым квазисудебным органом. Его председатель и заместитель председателя являются судьями, а остальные члены должны быть адвокатами либо сотрудниками Министерства по вопросам иммиграции и интеграции. Согласно пункту 1 статьи 53 Закона об иностранцах (сводный текст), члены Совета имеют независимый статус и не подчиняются указаниям со стороны назначивших или выдвинувших их кандидатуры органов, а решения об их отстранении или снятии с должности, как и в случае с судьями, принимаются Специальным судом по предъявлению обвинений и пересмотру судебных решений. Решения Совета являются окончательными. Тем не менее, согласно Конституции, иностранцы могут обратиться с апелляцией в суды общей юрисдикции, которые вправе выносить решения по вопросам, касающимся пределов компетенции органов государственной власти. Таким образом, судебный пересмотр решений Совета ограничивается вопросами права.

4.5 Государство-участник отмечает, что по Закону об иностранцах (сводный текст) вид на жительство предоставляется иностранцам, если они имеют статус беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев либо если они сталкиваются с риском подвергнуться смертной казни или пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Законом предусматривается применение без всяких исключений принципа невыдворения, а ряд меморандумов о правовой защите просителей убежища в соответствии с нормами международного права гарантирует, что власти будут принимать решения согласно этим обязательствам.

4.6 Государство-участник отмечает, что на практике Апелляционный совет по делам беженцев назначает адвоката бесплатно по всем делам и направляет ему все материалы дела заблаговременно до проведения слушания. На практике перед слушанием просители убежища всегда встречаются со своим адвокатом, который в подавляющем большинстве случаев представляет краткую информацию. Разбирательства в Совете проводятся в присутствии просителя убежища, его или ее адвоката, переводчика и представителя Иммиграционной службы Дании. Проситель убежища делает заявление и может представить дополнительные доказательства. Просителю убежища предлагается ответить на вопросы, после чего адвокат и представитель Иммиграционной службы Дании могут выступить с устными аргументами. Просителю убежища предоставляется возможность сделать заключительное заявление. Обычно Совет выносит свое решение сразу же после слушаний. Решения принимаются на основе индивидуальных и конкретных оценок, сделанных в свете всех соответствующих доказательств, включая информацию о стране происхождения просителя убежища.

4.7 Как отмечает государство-участник, просителям убежища объясняют, что их обязанностью является предоставление подробной информации, и говорят о важности этого. Апелляционный совет по делам беженцев основывает свою оценку на общей оценке заявлений и поведения просителя убежища во время слушания, а также на прочей информации, в том числе о стране происхождения. Совет располагает обширной подборкой такой информации и постоянно обновляет ее за счет данных из различных источников. Обычно он принимает заявления просителя убежища — если они последовательны и непротиворечивы — как установленный факт, и запрашивает разъяснения по поводу несоответствий, изменений в показаниях, дополнений или упущений. Противоречивые заявления о важнейших элементах могут подорвать доверие к просителю убежища; в таких случаях Совет будет учитывать, в частности, объяснения просителя убежища, а также его или ее особенности, включая культурные различия, возраст и состояние здоровья. В некоторых ситуациях может потребоваться

уделить повышенное внимание объективным обстоятельствам в силу возраста просителя убежища или состояния его психического здоровья.

4.8 Государство-участник отмечает, что представленное автором сообщение не дает оснований для отмены оценки, вынесенной Апелляционным советом по делам беженцев. Согласно утверждению государства-участника, автор не доказал, что его высылка в Афганистан будет представлять собой нарушение его прав по статье 7 Пакта. Государство-участник ссылается на установленный Комитетом высокий порог веских оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда<sup>5</sup>. Государство-участник также ссылается на стандартную практику Комитета, согласно которой надлежит придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, причем, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства в том или ином конкретном случае, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии<sup>6</sup>. Государство-участник утверждает, что в данном случае автор не уложил в такой стандарт, поскольку, помимо выражения своего несогласия с проведенной оценкой, ему не удалось выявить какие-либо нарушения в процессе принятия решения или какие-либо факторы риска, которые не были должным образом учтены. Государство-участник утверждает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа для повторного рассмотрения его дела, хотя оно уже рассматривалось в двух инстанциях в Дании и у автора была возможность изложить свои взгляды устно и письменно с помощью адвоката, что привело к всесторонней и тщательной оценке со стороны Апелляционного совета по делам беженцев.

4.9 Как отмечает государство-участник, в сообщении не содержится никакой новой информации относительно положения автора в Афганистане. Оно отмечает, что общая ситуация в Афганистане не настолько плоха, чтобы оправдать предоставление убежища<sup>7</sup>. Со ссылкой на выводы Апелляционного совета по делам беженцев государство-участник отмечает, что автору не удалось убедительно доказать наличие конкретного и индивидуального риска преследования или жестокого обращения в Афганистане. Незнание им афганского общества и традиций, равно как отсутствие там семьи или иных социальных связей также не может само по себе служить основанием для предоставления убежища. Автор — молодой неженатый мужчина трудоспособного возраста, не имеющий проблем со здоровьем, и, учитывая его заявления о бабушке и дедушке, нельзя считать фактом, что у него нет семьи в Афганистане. Он никогда не сталкивался с конфликтными ситуациями в Афганистане и, судя по всему, является малозаметной личностью. По его собственному предположению, он будет подвергаться там преследованию из-за прошлого конфликта его отца.

4.10 Что касается его интереса к христианству, его татуировки и цепочки с крестом, то автор не поднял эти обстоятельства до подачи ходатайства о возобновлении дела, хотя был проинформирован о важности раскрытия всей соответствующей информации и должен был раскрыть эту информацию до слушания в Совете 5 января 2017 года. Более того, во время процедуры ему несколько раз задавали вопрос о его религиозной принадлежности, и он ответил, что является мусульманином-суннитом,

<sup>5</sup> *А.А.И. и А.Х.А. против Дании* (CCPR/C/116/D/2402/2014), п. 6.5; и *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2.

<sup>6</sup> *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), пп. 8.3 и 8.6; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2; *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), п. 6.6; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.4–7.5; *Г-н X и г-жа X против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 7.5; и *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), п. 7.4.

<sup>7</sup> Государство-участник ссылается на *Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана* от 30 августа 2018 года (документ HCR/EG/AFG/18/02); и *М.А. против Дании* (CCPR/C/119/D/2240/2013), п. 7.7. См. также решения Европейского суда по правам человека по делам *А.Г.Р. против Нидерландов* (ходатайство № 13442/08), п. 59; *М.Р.А. и другие против Нидерландов* (ходатайство № 46856/07), п. 112; *С.С. против Нидерландов* (ходатайство № 39575/06), п. 66; и *А.В.К. и Д.Х. против Нидерландов* (ходатайство № 25077/06), п. 71.

хотя и не истинно правоверным. Государство-участник находит неубедительным данное им позднее объяснение, согласно которому он не считал эти обстоятельства относящимися к его делу. Государство-участник считает необычным тот факт, что автор решил сделать татуировку в виде, как он утверждает, креста всего за несколько дней до слушания в Апелляционном совете по делам беженцев, но не сообщил об этом своему адвокату или Совету, хотя, по его словам, приверженность христианству и вытатуированный символ весьма важны для него. Государство-участник приходит к выводу, что утверждения автора об интересе к христианству представляются сфабрированными. Нанесение татуировки само по себе не дает оснований полагать, что в Афганистане его будут воспринимать как христианина; автор не считает себя таковым, и, согласно информации о стране, даже если станет известно, что кто-то подкрепил свое ходатайство о предоставлении убежища переходом в другую веру, это не означает, что он или она столкнется с риском, поскольку афганцы крайне лояльно относятся к соотечественникам, которые пытаются сделать все, чтобы получить вид на жительство в Европе<sup>8</sup>.

4.11 Государство-участник отмечает, что ссылка автора на Соображения Комитета по делу *А.А.С. против Дании* и его утверждение о том, что власти не придали достаточной значимости совокупному воздействию его индивидуальных обстоятельств, не может привести к иной оценке, поскольку Апелляционный совет по делам беженцев дал общую оценку на основе заявлений автора и информации о стране. Государство-участник утверждает, что оценка Совета не позволяет сделать вывод, что автору грозит преследование или жестокое обращение, оправдывающее предоставление убежища.

#### **Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

5.1 15 января 2019 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника, в которых он повторно изложил все свои первоначальные доводы (см. пп. 2.1–2.3 выше).

5.2 Автор утверждает, что в ходе разбирательства в Иммиграционной службе Дании присутствия адвоката или независимой третьей стороны для оказания помощи просителю убежища не требуется. Он повторяет, что по датскому законодательству решения Апелляционного совета по делам беженцев, хотя они и касаются важнейших вопросов, не могут быть обжалованы в судах общей юрисдикции. Он утверждает, что Совет не является судом, поскольку его заседания не являются открытыми для общественности, свидетели допускаются только в исключительных, непредсказуемых обстоятельствах, а один из членов назначается Министерством — действующим в качестве вышестоящего административного органа по отношению к Иммиграционной службе Дании, которая выносит первое решение, — и обычно является его сотрудником, что подрывает нейтральность Совета.

5.3 Автор настаивает на том, что факты его дела свидетельствуют об опасности подвергнуться после высылки в Афганистан обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Во-первых, он утверждает, что государство-участник признает достоверным его рассказ о том, что с ним произошло. Во-вторых, государство-участник не

<sup>8</sup> Внимание Комитета было обращено на подготовленный норвежским Центром по информации о странах происхождения «Лэндинфо» доклад о положении христиан и новообращенных в Афганистане, который был опубликован 4 сентября 2013 года (на норвежском языке). Государство-участник также отмечает, что, как указано в пункте 36 Руководящих принципов УВКБ ООН по вопросам международной защиты, касающихся ходатайств о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции о статусе беженцев и/или Протоколом к ней 1967 года (документ HCR/GIP/04/06 от 28 апреля 2004 года), «действия, совершенные в так называемых “свокорыстных интересах” для укрепления своей позиции в процессе, не вызывают, согласно Конвенции, вполне обоснованного опасения преследований в стране происхождения заявителя, если конъюнктурный характер таких действий очевиден для всех, в том числе для властей этой страны, и возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него».

предоставило ему возможности разрешения в его пользу сомнения по поводу конфликта его отца, и неизвестно, не попытаются ли преследователи отца преследовать и автора. В-третьих, его молодой возраст в совокупности с тем фактом, что он не является убежденным приверженцем ислама, что по его речи станет ясно, что он никогда не был в Афганистане, и что ему некуда поехать и негде найти защиту в Афганистане, чреватой опасностью причинения ему невозмездимого вреда при высылке в эту страну. В-четвертых, такой риск усугубляется наличием у него татуировки в виде креста. Автор не знал о значимости татуировки для целей его ходатайства о предоставлении убежища и поэтому не согласен с замечанием государства-участника о «необычном» времени ее нанесения. В ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор заявил, что с момента прибытия в Данию исповедание им ислама носило весьма условный характер и что, хотя он и не утверждает, что перешел в христианство, его симпатии к этой религии, подтверждаемые татуировкой, наряду с незнанием афганских норм и традиций, дают веские основания подозревать риск обращения его в ислам в случае высылки из европейской страны.

#### **Дополнительные замечания государства-участника**

6. 8 февраля 2019 года государство-участник отметило, что комментарии автора не меняют характера его предыдущих представлений. Оно утверждает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым как явно необоснованное, и вновь заявляет, что высылка автора в Афганистан не станет нарушением статьи 7 Пакта.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты и что решения Апелляционного совета по делам беженцев не подлежат обжалованию в суде. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что власти государства-участника не придали достаточной значимости совокупному воздействию обстоятельств, связанных с тем, что он родился за пределами Афганистана и никогда там не был, молод, не знаком с языками и традициями Афганистана, не имеет семьи или других социальных связей в этой стране, что его младший брат легально проживает в Дании как несовершеннолетний, что сам он не является убежденным приверженцем ислама, имеет на руке татуировку в виде креста и симпатизирует христианству. Комитет отмечает, что данное утверждение свидетельствует о несогласии автора с оценкой компетентных национальных органов, однако не подтверждает, что были допущены какие-либо конкретные ошибки. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно рассмотрело все обстоятельства автора и пришло к выводу, что он никогда не сталкивался с какими-либо конфликтами в Афганистане, по всей видимости, представляет собой малозаметную личность, и является молодым, неженатым мужчиной трудоспособного возраста, не имеющим проблем со здоровьем. Комитет далее принимает к сведению, что, согласно имеющейся в деле информации, родным языком автора является дари, он читает, пишет, говорит и понимает сказанное на нем.

7.5 Хотя власти государства-участника признали достоверным рассказ автора о его прошлом опыте, Комитет отмечает, что автор не объясняет, на каком основании власти государства-участника должны были принять на веру его утверждение об опасности, якобы исходящей от неустановленных лиц, ответственных за пытки и расстрел его отца в Афганистане — речь идет об инциденте, произошедшем еще до рождения автора. Как отмечает также Комитет, автор не способен доказать необоснованность сделанного властями вывода о том, что опасения автора, будто он будет подвергаться преследованию из-за прошлого конфликта его отца и что неизвестные люди, которые пришли в дом семьи в Исламской Республике Иран, были теми же, кто в свое время напал на его отца, являются его собственным предположением.

7.6 Что касается его татуировки и симпатии к христианству, то Комитет принимает к сведению, что автор идентифицирует себя в качестве мусульманина-суннита и что — даже если он и признает, что его вера не является «крепкой» — он, тем не менее, исповедует ислам и никогда не переходил в христианство. Комитет также принимает к сведению, что автор, утверждая о существовании риска быть воспринятым в Афганистане как новообращенный христианин, не прокомментировал ссылку государства-участника на информацию о стране, согласно которой афганцы с большим пониманием относятся к соотечественникам, которые пытаются сделать все возможное, чтобы получить вид на жительство в Европе.

7.7 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004 год), в котором он отмечает налагаемое на государств-участников обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда применяется высокий порог<sup>9</sup>. При проведении такой оценки должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора<sup>10</sup>. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой необходимо придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и повторяет, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в том или ином конкретном случае с целью определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии<sup>11</sup>.

7.8 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что автор не указал на какие-либо нарушения в процессе принятия решений датскими иммиграционными властями в рамках процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища и он не смог в достаточной степени обосновать, почему решения этих властей были явно произвольными, явно ошибочными или равносильными отказу в правосудии. Что касается ссылки автора на Соображения Комитета по делу *А.А.С. против Дании*, то Комитет отмечает, что, несмотря на некоторые очевидные сходства, это дело в корне отличается от рассматриваемого с учетом конкретной обстановки в Сомали в то время и особых индивидуальных обстоятельств его автора, которые в совокупности сделали его особенно уязвимым, а посему считает его неприменимым к настоящим обстоятельствам.

<sup>9</sup> См., например, *X против Дании*, п. 9.2; *В.Р. и Н.Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2745/2016), п. 4.4; *Дж.И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.3; и *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> *В.Р. и Н.Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2745/2016), п. 4.4; *Ф.Б.Л. против Коста-Рики* (CCPR/C/109/D/1612/2007), п. 4.2; *Фернандес Мурсия против Испании* (CCPR/C/92/D/1528/2006), п. 4.3; и *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3.



7.9 Без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание текущую ситуацию в стране, в которую предполагается выслать автора, и должным образом оценивая обеспокоенность, которая может быть законно выражена в отношении общего положения в области прав человека в Афганистане, Комитет считает, что — с учетом всей имеющейся информации о личных обстоятельствах автора сообщения — его утверждения по статьям 6 и 7 Пакта не были достаточно обоснованы для целей приемлемости и поэтому являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
  - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-